

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.14.43.002>

УДК: 31.316.7

Абдулаева Элита Султановна

кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и технологии
социальной работы, Чеченский
государственный университет им. А. А. Кадырова
elita8881@mail.ru

Курбанова Лидия Увайсовна

доктор социологических наук,
профессор кафедры теории и технологии
социальной работы, Чеченский
государственный университет им. А. А. Кадырова
medna59@mail.ru

Elita S. Abdulayeva

candidate of philosophy, associate Professor
Department of Theory and technology of social work,
Kadyrov Chechen State University

Lidiya U. Kurbanova

Doctor of Sociology, Professor
of the Department Theory and Technology of Social Work,
Kadyrov Chechen State University

МЕМОРИЗАЦИЯ СОБЫТИЙ КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ¹

MEMORIZATION OF EVENTS AS A WAY TO INFLUENCE PUBLIC CONSCIOUSNESS

***Аннотация.** В статье представлен теоретический анализ феномена меморизации, как одного из компонентов формирования исторической памяти в контексте ее влияния на состояние общественного сознания в современном мире. Актуализация проблематики связана с динамикой глобализационных процессов, остро обозначивших сегодня проблемы консолидации общества, преодоления межэтнических и социокультурных конфликтов, нестабильности, разногласий религиозного и идеологического*

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00698

толка, что заставляет взглянуть на них через призму исторической памяти, культурных традиций, коммеморативных практик и их роли в сохранении национальной идентичности и снижения социальной напряженности в условиях глобализации.

Результатом представленного исследования стал вывод о социальной природе исторической памяти, в которой процессы меморизации носят идеологически ангажированный характер, когда прошлое предстает не в его фактическом и неизменном виде, а исходя из общественно-политического запроса дня сегодняшнего, тем самым формируя «нужный» вектор социального развития.

Ключевые слова: историческая память, образы прошлого, меморизация, коммеморация, политика памяти, общественное сознание.

Annotation *The theoretical analysis of the phenomenon of memorization as one of the components of the formation of historical memory in the context of its influence on the state of public consciousness in the modern world is presented. The actualization of the problems is connected with the dynamics of globalization processes, which have sharply identified today the problems of consolidation of society, overcoming interethnic and socio-cultural conflicts, instability, religious and ideological differences, which makes us look at these issues through the prism of historical memory, cultural traditions, commemorative practices and their role in preserving national identity and reducing social tension in the context of globalization.*

The result of the presented research was the conclusion about the social nature of historical memory, in which the processes of memorization are ideologically biased, when the past appears not in its actual and unchanged form, but based on the socio-political demand of today, thereby forming the "necessary" vector of social development.

Keywords: *historical memory, images of the past, memorization, commemoration, memory policy, public consciousness.*

Актуальность представленной темы обусловлена, прежде всего, реалиями нынешнего социально-исторического контекста, в котором в условиях глобальных трансформационных процессов, охватывающих все без исключения области человеческого бытия, остро встают проблемы консолидации общества, преодоления этнокультурных, религиозных, идеологических противостояний, социальных конфликтов и всеобщей напряженности. Подобное состояние социальной нестабильности актуализирует в сознании человека и общества необходимость духовной рефлексии, поиска смыслов и ценностей, способных стабилизировать,

упорядочить хаотичную динамику общественных процессов и сохранить целостность и устойчивость различных социальных групп.

С этой точки зрения, память, как механизм преемственности, проводник и связующее звено между прошлым и будущим, выступает формой объективации человеческой истории в настоящем, и на фоне глубинных трансформаций дня сегодняшнего обретает, ни много ни мало, миссионерское звучание.

В рамках представленной статьи особый интерес для нас представляет феномен меморизации (коммеморации), как одного из наименее изученных направлений гуманитарных исследований, и, одновременно, одного из актуальнейших в современном социокультурном пространстве, обозначенном с легкой руки П. Нора, как «мемориальная эпоха» или «бум памяти» [3].

Ретроспективно прослеживая весь ход цивилизационного развития, мы отмечаем, что память и история общества всегда находились в состоянии непростого взаимного противостояния, близкого к отчуждению и всегда балансирующего в рамках дихотомии «память-забвение». В этой связи, невольно вспоминаются труды М. К. Лавабра, где столь точно охарактеризована связь памяти и социальной истории: «память... славится умением тихо, но искренне сопротивляться тогда, когда политические власти грубо обращаются с историей и манипулируют прошлым» [1, с. 233]. Лавабр описывает память как концепт некой мифологизированной легенды, отражающей эмоционально-оценочное отношение индивидуума или общности к пережитому прошлому; отношение это формируется на реалиях текущего момента и, самое главное, на запросах и установках господствующей в конкретный период идеологии. Отсюда понятно, что воспоминания могут то приукрашиваться, то придаваться забвению, то выступать не столько историческим фактом, сколько концептуальным ядром тех стремлений, которые воплощают в жизнь власть имущие.

Подобный взгляд на природу коллективной памяти, которая выступает ключевым механизмом социальной принадлежности, идентичности индивидуумов и общностей, породил в гуманитаристике целый ряд концепций, связанных с осмыслением взаимодействия памяти и истории и их воплощении в новом социально-философском направлении – “memory studies”, родоначальником которого стал Морис Хальбвакс. Позиция автора относительно того, что реконструкция образов прошлого всегда имеет социально обусловленные предпосылки, послужила развитию новой мемориальной парадигмы, которая на рубеже второго и третьего тысячелетия становится одной из востребованных к исследованию тем. Основной идеей Хальбвакса является тезис о том, что носителем памяти может быть, как

отдельный индивид, так и коллективы – семья, социальная группа, нация в целом.

Таким образом, память отдельного человека, и память социальной группы социально детерминированы, согласно исследователю [4].

Исходя из указанного умозаключения, то, что на протяжении долгого времени было принято считать индивидуальным, оказалось, на самом деле, социальным.

Очевидно, что непрерывное обращение к прошлому, диалог с ним – фактор определяющий развитие любой общности, и в этом смысле, память, как индивидуальная, так и коллективная, становится одним из определяющих конструкторов, опосредующих формирование и развитие социального бытия.

Каждый период истории отражает образы прошлого через призму дня настоящего, любые воспоминания прорастают в сознании человека в том варианте, который продиктован ситуацией «здесь и сейчас»; новые условия, «прирастая» к историческим контекстам, наслаиваясь на них и интегрируясь с ними, формируют новые смыслы, образы, нарративы, создавая всякий раз подвижную среду для развития общественного сознания [4].

Особенно остро проблематика памяти актуализируется в кризисные времена, когда общественные процессы подвергаются кардинальным сдвигам, и прежние картины мира уступают место новым, рушатся старые мировоззренческие смыслы, которые не в состоянии «слиться» с новой реальностью. Именно в такой бифуркационной точке оказался мир на рубеже XX–XXI вв. Сложившаяся сегодня социокультурная и политическая повестка, характеризующаяся тотальной дестабилизацией общественного бытия, диктует нам новые установки, в том числе, и касающиеся взаимодействия между прошлым, настоящим и будущим [1].

Попад в переломную стадию развития, мы изо всех сил ищем те связующие нити, те скрепы, которые станут почвой для сохранения баланса и социальной идентичности. И у человечества нет иного пути обрести устойчивость и уверенность, как вновь и вновь обращаться к истории, воспоминаниям и опыту прошлого, черпая в них то значимое и актуальное именно «сейчас», что смогло бы в галопирующем потоке инноваций заново осмыслить такие, ставшие архаичными понятия, как «традиция», «след», «забвение», «память» и т.п.

Концепции памяти, зародившиеся еще в первые десятилетия века XX, к сегодняшнему дню оформились в новую тегоу – парадигму в фокусе внимания которой находятся вопросы, связанные с соотношением таких социально-философских категорий, как память и история, память и общественное сознание, память и идентичность [7]. В мемориальном дискурсе актуализировались проблемы сохранения и трансляции

информации о прошлом, исторической и коллективной памяти, способов обращения с историей и репрезентация образов прошлого в контексте современных реалий.

В этой связи, социально значимым аспектом исследований становится исследование феноменов меморизации, коммеморативных практик и исторической политики. Большинство исследователей едины во мнении, что историография, целью которой является структуризация разрозненных образов и событий прошлого, облакая их в форму упорядоченных нарративов, опирается, в первую очередь, на идеологический вектор текущего исторического момента, рассматривая всю цепь предшествующих событий сквозь призму господствующих в той или иной общности социально-политических целей и задач[5]. Поэтому неслучайно интерес авторов настоящей статьи представляет рассмотрение феноменов меморизации и забвения, их соотношения как механизмов формирования коллективного единства и возможности нивелирования социальных противостояний и напряженности.

Теоретико-методологической основой исследования выступает корпус актуальных источников в области memory-исследований: концепции памяти, как социокультурного феномена и, теории, касающиеся взаимосвязи коллективной исторической памяти с идеологией, историей и коллективным сознанием.

Методология исследования мемориальных практик основывается на социокультурном и историко-сравнительном анализе, и объединяет феноменологический и конструктивистский подходы.

Исследование памяти, как таковой, в научном познании является одним из ведущих направлений, начиная с античности. Однако вплоть до XIX века, она рассматривалась исключительно как процесс, связанный с психикой человека, как проявление индивидуального сознания, как статичный феномен, выполняющий функцию хранения информации. Лишь в начале XX века происходит кардинальный пересмотр взглядов на феномен памяти, когда появляются первые концепции, ориентированные на понимание памяти, как объекта социально-философского осмысления. Такой подход к осмыслению памяти показал, что она – отнюдь, не константная категория, инициированная сугубо субъективными психическими процессами индивида, а, вполне себе, внешне детерминированный процесс запоминания (или забывья), обусловленный актуальными социокультурными реалиями, текущей конъюнктурой, и политико-идеологическими запросами, господствующими в данной, конкретной социальной общности на данном историческом отрезке [4].

Новое видение концепта «память», зародившееся в первых десятилетиях XX века, уже к концу столетия оформилось в самостоятельное научное направление – *memory studies*, объединившем в себе представителей самых различных гуманитарных направлений: социологии, философии, культурологии, антропологии, психологии и проч.

До сегодняшнего дня понятийный аппарат «парадигмы памяти» является основным предметом гуманитарных дискуссий, также, как и методология исследовательского поля остается вопросом открытым, неоднозначным и местами противоречивым; интересно, что, чем активнее пополняется массив теоретических изысканий, тем более запутанным и хаотичным становится методологический аппарат проблематики.

Выделяя в качестве определения коллективного измерения памяти различные термины – «коллективная», «историческая», «социальная», «культурная память» – разные авторы либо отождествляют их, либо строго дифференцируют, единогласно принятого понимания памяти как социального феномена в *memory studies* сегодня нет [1].

Попытки упорядочить такой терминологический хаос и определиться с соотношением предлагаемых дефиниций, стоит рассматривать, все-таки, как положительный маркер, демонстрирующий естественный и закономерный исследовательский процесс формирования новой «парадигмы памяти» [3].

Уже сегодня становится понятно, что предлагаемые концепты, логичнее всего, рассматривать в их взаимодополняющем соотношении – они не синонимичны, но и не полярны – каждый из них описывает разные, но неотъемлемые друг от друга характеристики коллективного измерения памяти.

В формирующихся социальных реалиях начала XXI века особую практическую значимость приобрела задача сохранения целостности и обеспечения преемственности накопленного народами социально-культурного опыта. Обращение к такому опыту и его активное использование становится важнейшим условием выработки устойчивого иммунитета против угрозы разрушения их социальной и этнокультурной идентичности[9]. Социологический анализ ее механизмов, особенностей формирования и эволюции, путей и способов воздействия на общество в целом и на сознание отдельных индивидов и социальных групп позволяет глубже понять многомерную социальную реальность и обеспечить возможность эффективного социального управления, планирования и прогнозирования.

Значимость обращения к проблеме исторической памяти многократно возрастает в ситуации масштабных информационных войн, которые в последние годы ведутся с максимальной интенсивностью и ожесточением.

Информационная война направлена на уничтожение либо, что еще более опасно, переформатирование исторической памяти народа, наполнение его общественного сознания чуждыми и деструктивными для него ценностями, образами, мифами [7].

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Абдулаева Э. С. Влияние виртуальной реальности на бытие и сознание человека // В сборнике: Социальная реальность виртуального пространства. материалы IV Международной научной конференции. Иркутск, 2022. С. 8-12.
2. Лавабр М. К. Память и политика: о социологии коллективной памяти // Психиатрия и науки о человеке / Ред. Е. В. Филиппова, М. Шуаре. М.: Прогресс-Культура, 1996. С. 233-244
3. Мегилл А. Историческая эпистемология: Научная монография (перевод Кукарцевой М., Катаева В., Тимонина В.). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с.
4. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / Пер. с фр.: Дина Хапаева. СПб.: Издательство С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17–50.
5. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskayapamyat.html> (дата обращения: 01.02.2022)
6. Мишалова Е. В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания // Epistemology & Philosophy of Science. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-narrativ-kak-forma-organizatsii-i-reprezentatsii-istoricheskogo-znaniya> (дата обращения: 02.04.2023).
7. Мысливец Н. Л., Романов О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-opyt-sotsiologicheskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 02.04.2023).

8. Савельев А. Е. Концепции памяти: история развития и современные исследования // Вестник КРУ МВД России. 2012. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-pamyati-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-issledovaniya> (дата обращения: 02.04.2023).

9. Abdulaeva E. S., Kurbanova L. U., Umarova Z. Ya., Nalgieva Kh. L., Akhmadova Z. R. Youth extremist attitudes driven by destabilization of traditional culture // *Individual and Society in the Global Era*. 2019. С. 85-92.9.

Literature

1. Abdulayeva E. S. The influence of virtual reality on human existence and consciousness // In the collection: *The social reality of virtual space. materials of the IV International Scientific Conference*. Irkutsk, 2022. pp. 8-12.

2. Lavabr M. K. Memory and politics: on the sociology of collective memory // *Psychoanalysis and human sciences* / Ed. E. V. Filippova, M. Shuare. M.: Progress-Culture, 1996. pp. 233-244

3. Megill A. *Historical epistemology: A scientific monograph* (translated by Kukartseva M., Kataeva V., Timonina V.). M.: "Canon +" ROOI "Rehabilitation", 2007– - 480 p.

4. Nora P. *Problematics of places of memory* // *France-memory* / P. Nora, M. Ozuf, J. de Puimezh, M. Vinok / Translated from French: Dina Hapaeva. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1999. pp. 17-50.

5. Halbvaks M. *Collective and historical memory* // *Inviolable reserve*. 2005. No. 2-3 (40-41). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskayapamyat.html> (accessed: 01.02.2022)

6. Mishalova E. V. Historical narrative as a form of organization and representation of historical knowledge // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2012. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-narrativ-kak-forma-organizatsii-i-reprezentatsii-istoricheskogo-znaniya> (accessed: 02.04.2023).

7. Myslivets N. L., Romanov O. A. Historical memory as a socio-cultural phenomenon: the experience of sociological reconstruction. *Vestnik RUDN. Series: Sociology*. 2018. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-opyt-sotsiologicheskoy-rekonstruktsii> (date of reference: 02.04.2023).

8. Savelyev A. E. Concepts of memory: history of development and modern research // *Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. No.2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-pamyati-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-issledovaniya> (accessed: 02.04.2023).

9. Abdulaeva E. S., Kurbanova L. U., Umarova Z. Ya., Nalgieva Kh. L., Akhmadova Z. R. Youth extremist attitudes driven by destruction of traditional culture // *Individual and Society in the Global Era*. 2019. pp. 85-92.9.